

В МИРЕ СЛОВ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-92-98

О «сверхзадаче» К. С. Станиславского...

(к истории употребления слова *сверхзадача* в русском языке)

Илья Игоревич Кривonosов

Институт лингвистических исследований, Российская академия наук, г. Санкт-Петербург, Россия,
ilya.krivosov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена истории появления и функционирования слова *сверхзадача* в русском языке. Выделяются две линии функционирования лексемы: первая связана с этимологией слова, вторая – с его употреблением К. С. Станиславским в терминосистеме и дальнейшим входжением единицы в общее употребление на основе детерминологизации. Важным фактом истории русской языковой культуры является то, что наиболее активным и употребительным оказывается именно второе значение. Только в последние два десятилетия слово все реже связывается с фактами художественного творчества. Цель исследования состоит в кратком рассмотрении истории употребления слова: от первой фиксации в истории русского языка, употребления К. С. Станиславским для обозначения одного из ключевых понятий системы обучения актерскому мастерству, до современных контекстов использования. Чтобы проанализировать входжение лексемы в язык использовались структурные методы, при изучении контекстов употребления непосредственно в работах К. С. Станиславского и более поздних фиксаций в Национальном корпусе русского языка был задействован контекстуальный метод, а также метод дистрибутивного анализа. Динамика входжения лексемы в русский язык и фиксация ее в различных сферах употребления определялись на основе статистических подсчетов. Посредством компонентного анализа и сравнительного метода описывался механизм формирования первоначального термина в историческом контексте, были найдены переводные кальки термина *сверхзадача* в других языках, свидетельствующие о распространении «системы» К. С. Станиславского. Делается обоснованный вывод о том, что слово *сверхзадача* функционирует в русском языке преимущественно в качестве термина системы Станиславского, постепенно детерминологизируясь и возвращаясь к значению, обусловленному логической суммой составляющих его компонентов.

Ключевые слова: К. С. Станиславский, история слова, терминология, лексикология, авторская терминология, детерминологизация, терминология актерского мастерства, корпусные исследования

Для цитирования: Кривonosов И. И. О «сверхзадаче» К. С. Станиславского... (к истории употребления слова *сверхзадача* в русском языке) // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 3. С. 92–98. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-92-98.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

About the "supertask" ("sverhzadacha") of K. S. Stanislavsky...

(about the history of the word *supertask* (*sverhzadacha*) in the Russian language)

Ilya I. Krivosov

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia,
ilya.krivosov@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the history of the appearance and functioning of the word *supertask* (*sverhzadacha*) in the Russian language. Two lines of the lexeme functioning were distinguished: the first is associated with the etymology of the word, the second – with its use by K. S. Stanislavsky in the terminology system and the further entry of the unit into general use on the basis of determinologization. It is interesting that the second meaning has acquired the most widespread use. Only in the past two decades, the word has begun to lose its connection with the process of artistic creation. The purpose of the study was to briefly review the history of the word: from its first fixation in the Russian language and application by K. S. Stanislavsky (to designate one of the key concepts of Method Acting) up to modern contexts of use. The entry of the lexeme into the language was investigated using structural methods. The methods of contextual and distributive analysis were used to analyse both the contexts in which Stanislavsky used this word and the process of its fixation in the National Corpus of the Russian language. Statistical analysis was used to trace the dynamics of integration of the lexeme into the Russian language and its fixation in various spheres. The methods of component and comparative analysis were used to describe the formation mechanism of the initial term in the historical context. Borrowings of the term *supertask* (*sverhzadacha*) were found in other languages, indicating the spread of Stanislavsky's system. The conclusion is drawn that the word *supertask* (*sverhzadacha*) functions in the Russian language mainly as a term from Stanislavsky's system, gradually becoming determinologized and returning to the meaning conveying the logical sum of its constituent components.

Keywords: K. S. Stanislavsky, word history, terminology, lexicology, author's terminology, determinologization, terminology of acting, corpus research

For citation: Krivososov I. I. About the "supertask" ("sverhzadacha") of K. S. Stanislavsky... (about the history of the word *supertask* (*sverhzadacha*) in the Russian language). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021. Vol. 82, No. 3. P. 92–98. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-92-98. (In Russ.).

Введение. Слово *сверхзадача* широко употребительно в повседневной русской речи, а его значение закономерным образом мотивируется в русском языке входящими в его состав компонентами. Ср., например, в «Большом академическом словаре русского языка» значения слова:

СВЕРХЗАДАЧА... 1. Главная, основная задача. *С. произведения. Авторская с. ... 2. Разг.* Очень трудная, сложная задача; цель¹.

История употребления этого слова в русском языке в определенном смысле уникальна и представляет собой важный для лингвистов и филологов факт, в очередной раз подтверждающий теснейшую взаимосвязь языка и культуры.

Слово фиксируется в толковых словарях русского языка со второй половины XX в. Однако его история в русском языке начинается с XIX столетия. Слово впервые, по имеющимся в настоящий момент данным, встречается в «Лекциях господина Пуфа» В. Одовского:

Получив задание всего за две недели приготовить замок Шантийи к приезду Людовика XIV и его свиты (а ответственность была неизменно высока: лишь в полной мере угодив Королю-Солнцу, принц Конде мог получить прощение за свое участие в Фронде), Ватель рьяно взялся за

выполнение этой *сверхзадачи*, не сомкнув глаз одиннадцать ночей, как вспоминает маркиза де Севинье (В. Одовский. Лекции господина Пуфа, доктора энциклопедии и других наук о кухонном искусстве. 1845).

В тексте В. Одовского слово, предположительно, можно считать калькой с французского выражения *tâche suprême* – буквально 'сверхзадача, сложная задача', – которое было широко распространено во французском языке в XIX в. По данным Оксфордского словаря, английское слово *supertask* (буквально 'сверхзадача') стало употребляться только в XX в.

По материалам Национального корпуса русского языка, а также Большой словарной картотеки, Картотеки «Словаря русского языка XIX века», хранящихся в ИЛИ РАН (Санкт-Петербург), других фиксаций слова вплоть до 30-х гг. XX в. на настоящий момент не обнаруживается.

Анализ. Новую жизнь слово получает в 20–30-е гг. XX в., после того как оно было использовано К. С. Станиславским в качестве ключевого термина его системы актерского мастерства:

Условимся же на будущее время называть эту основную, главную, всеобъемлющую цель, притягивающую к себе все без исключения задачи, вызывающую творческое стремление двигателей психической жизни и элементов самочувствия артиста-роли, *сверхзадачей* произведения писателя... Все, что происходит в пьесе, все ее

¹ Большой академический словарь русского языка. Т. 24. СПб.: Наука, 2017. С. 1156 (БАС).

отдельные большие или малые задачи, все творческие помыслы и действия артиста, аналогичные с ролью, стремятся к выполнению *сверхзадачи* пьесы... Таким образом, оказывается, что нам нужна *сверхзадача*, аналогичная с замыслом писателя, но непременно возбуждающая отклик в человеческой душе самого творящего артиста [Станиславский 2015: 332–334] (курсив наш. – И. К.).

Сверхзадача, в концепции К. С. Станиславского, представляет собой одновременно и цель, и квинтэссенцию творческого процесса, происходящего в душе актера, становясь, таким образом, возможно, главным понятием всей «системы» великого режиссера.

Впервые у Станиславского слово встречается в книге «Моя жизнь в искусстве» (1924), посвященной описанию его творческого пути и формированию принципов системы актерского мастерства, называемой традиционно «системой Станиславского». А в книге по методике актерского мастерства «Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика» (1938) этому слову посвящена целая глава.

Термин у К. С. Станиславского в различных словосочетаниях может приобретать разную семантическую валентность и применяться не только по отношению к актеру и его внутренней творческой жизни, но и к автору текста (*сверхзадача автора как основная линия и миссия его творчества*), и к произведению (*сверхзадача пьесы как глубинная идея произведения*), и т. п. Слово становится ключевым при обозначении тонкостей и нюансов целеполагания актерской игры:

Нужна ли нам *неверная сверхзадача*, не соответствующая творческим замыслам автора пьесы, хотя бы сама по себе и интересная для артиста? Нужна ли нам *эмоциональная сверхзадача*, возбуждающая всю нашу природу? Нужна ли нам *волевая сверхзадача*, притягивающая к себе все наше душевное и физическое существо? Сухая, *рассудочная сверхзадача* нам тоже не нужна. Но *сознательная сверхзадача*, идущая от ума, от интересной творческой мысли, нам необходима... [Станиславский 1954: 334].

Термин *сверхзадача* получает свое место в иерархической системе *задача* → *сверхзадача* → *сверх-сверхзадача*. Последнюю Станиславский трактует как «доступную во всей своей полноте исключительно

гению способность через свое творчество непрерывно служить одной высшей цели» [Станиславский 1954: 364].

Иерархические отношения, в которые вступает термин *сверхзадача*, наряду с сочетаемостью с различными определениями подтверждают мысли Н. З. Котеловой о терминологии как лексической системе: для терминов точно так же, как и для других слов, характерны парадигматические и ассоциативные отношения, все виды развития значений, все типы сочетаемости и сочетаний [Котелова 2015: 26–27].

Слово *сверхзадача* представляет собой один из множества терминологических неологизмов К. С. Станиславского. Терминологичность часто используемых слов для обозначения важнейших понятий своей системы актерского мастерства Станиславский оговаривал особо. Поскольку театральный педагог создавал учебник актерского мастерства, последовательность и ясность текста в значительной мере определили его литературный стиль: основные сочинения написаны в формате учебного дневника, для большинства терминов даются четкие дефиниции и эксплицитные контексты. К. С. Станиславский при этом не настаивал на наукообразии собственной терминологии:

Терминология, которой я пользуюсь в этой книге, не выдумана мною, а взята из практики, от самих учеников и начинающих артистов. Они на самой работе определили свои творческие ощущения в словесных наименованиях. Их терминология ценна тем, что она близка и понятна начинающим. Не пытайтесь искать в ней научных корней. У нас свой театральный лексикон, свой актерский жаргон, который вырабатывала сама жизнь. Правда, мы пользуемся также и научными словами, например «подсознание», «интуиция», но они употребляются нами не в философском, а в самом простом, общежитейском смысле. Не наша вина, что область сценического творчества в пренебрежении у науки, что она осталась неисследованной и что нам не дали необходимых слов для практического дела. Пришлось выходить из положения своими, так сказать домашними, средствами [Станиславский 1954: 6].

Среди авторских терминов К. С. Станиславского значительную часть представляют неологизмы, образованные посредством аффиксации. К этой группе относятся, например, такие слова, как *архи-представляльщик*, *представляльщик*, *представляльное*

действие; безжестие, контрсквозное действие, пестрение, сретовка, ультраантуральный и др. Однако приставка *сверх-* в терминологии актерского мастерства имеет исключительную продуктивность. С ее помощью образован целый ряд терминов: *сверхзадача* (*сознательная сверхзадача*, *волевая сверхзадача*, *сознательная сверхзадача*), *сверх-сверхзадача*, *сверхсквозное действие*, *сверхсознание*, *сверхсознательное*, *сверхсознательная область трагического*, *сверхфантазия*.

Частотность данного форманта в системе Станиславского, формируемой в начале XX в., вряд ли следует считать случайной.

Важно отметить, что исследователи указывают на особую продуктивность словообразовательной модели с префиксом *сверх-* в текстах первой трети XX в. [Виноградов 2001: 212]. В. В. Виноградов со ссылкой на исследования И. А. Фалева о степенях сравнения объясняет это влиянием немецких префиксов *über-* или *ober-* [Фалев 1937: 173]. В то же время Л. М. Грановская, рассматривая стилистическую норму русского языка на рубеже XIX–XX вв., подчеркивает неоднородное отношение к германизмам. Так, А. А. Шахматов, Я. К. Грот, Н. С. Лесков, А. Блок и многие другие выступали против «засорения» русского языка немецкими заимствованиями. Например, авторы нормативных словарей отвергали употребление глагола *выглядеть* (калька с нем. *aussehen*) как «модный варваризм петербургских немцев» [Грановская 2005: 21–24].

Однако слова с префиксом *сверх-* в русском языке XIX в., как правило, представляли собой кальки с немецкого языка (*сверхъестественный*) или имели преимущественно терминологическое значение. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля приводятся такие слова, как *сверхсчетный*, *сверхмерный*, *сверхчастный*, *сверхкомплектный*, *сверхсрочный*. В 3-м издании словаря под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ появляются слова *сверхчеловек*, *сверхштатный чиновник*². В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона для сочетаний *сверхкомплектный*, *сверхсрочная*

служба, *сверхштатный* (*табельный отпуск*) дается помета (воен.)³.

Материалы Национального корпуса и Большой словарной картотеки русского языка также позволяют увидеть, что с самого начала XX в. приставка *сверх-* все активнее употребляется в русском языке в значении «крайняя, высшая степень чего-л. или какого-л. состояния или качества» и становится очень «модной» к 20–30-м гг. Ср., например: *сверхинтеллигентный*, *сверхсильный* (1900), *сверхопытный* (1908), *сверхличность* (1909), *сверхнатуральный* (1926), *сверхгерой*, *сверхидиот* (М. Булгаков, 1926), *сверхглубины*, *сверхгалактика* (А. Беляев, 1935), *сверхинстинкт* (1938) и др. Показательно, что в «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1940)⁴, помимо слов, зафиксированных в словаре Даля, попадает много новых слов с приставкой *сверх-*: *сверхвысотный*, *сверхмагистраль*, *сверхмагистральный*, *сверхметкий*, *сверхмощный*, *сверхскоростной*, *сверхчеловеческий* и некоторые другие.

Наибольшее количество новаций с данной приставкой — имена прилагательные. Однако в первой трети XX в. появляется значительное количество новообразований-существительных с префиксом *сверх-*, что позволяет предположить высокую продуктивность форманта в указанный период (ср. употребление приставки *супер-* с 90-х гг. XX в.). Нельзя исключить и влияние экстралингвистического фактора: одним из стимулов роста продуктивности префикса стало широкое распространение к концу XIX в. философии Ницше и, как следствие, его концепции «сверхчеловека», которая была созвучна модернистскому мировоззрению начала XX в.

Каковы бы ни были возможные интерпретации причин появления единицы *сверхзадача* в системе Станиславского, очевидно, одновременно сыграли роль несколько факторов — лаконичность,

³ Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. XXIX. СПб.: Семеновская Типолитография, 1900. 483 с.

⁴ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. 1500 стб.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1909. С. 58.

емкость, точность данного понятия, «незнатность» его в других сферах и, видимо, новизна для своего времени.

Таким образом, использование К. С. Станиславским слова *сверхзадача* для обозначения важнейшего, ключевого понятия системы в 20-е гг. XX в. можно считать фактом, обусловленным языковыми тенденциями и органическими процессами, происходящими в русском языке начала XX в.

О том, что термин *сверхзадача* возник впервые в истории современного русского языка именно в системе К. С. Станиславского, свидетельствуют не только текстовые базы данных, но и данные энциклопедий. Так, в «Большой советской энциклопедии» отмечается: «Сверхзадача – термин, введенный К. С. Станиславским в его творческую систему: главная идейная задача, цель, ради которой создаются пьеса, актерский образ, спектакль. См. Станиславского система»⁵. Ср. также: «Сверхзадача... Автор выражения – один из основателей Московского Художественного театра, режиссер Константин Сергеевич Станиславский (1863–1938). Суть этого термина он пояснил в своей книге “Работа актера над собой” (гл. XV)»⁶.

Термин *сверхзадача*, таким образом, можно по праву считать авторским термином К. С. Станиславского, так как слово на долгое время закрепилось в языке в значении, данном ему режиссером, причем, употребляясь в терминологическом значении, оно непосредственно отсылает ко всей системе Станиславского как логико-понятийной области. Это вполне соответствует определению авторского термина, данному В. Д. Табанаквой: «Авторский термин – это такое специальное понятие (выраженное любой структурой предикативного характера), за которой стоит собственно авторское понимание и собственно авторская интерпретация» [Табанаква 2013: 168].

Зачастую общеупотребительная лексика и устоявшиеся термины из специальных областей знаний переосмысливаются и приобретают новое значение после того, как какой-нибудь автор «заново» вводит их

в язык. К. С. Станиславский в этом свете предстает не просто как великий деятель искусства, но как создатель целой логико-понятийной области и соответствующей ей системе терминов, притом сама эта область оказывает влияние на всю сферу искусства, а созданные автором понятия выходят далеко за пределы языка, на котором они формулировались.

Гастроли Московского Художественного театра в Америке и Европе в 1920-х гг. и ошеломительный успех труппы и нового подхода к актерской игре привели к тому, что новой «системой» заинтересовались далеко за пределами Советского Союза и работы Станиславского стали активно переводиться на другие языки. Примечательно, что в США «Работа актера над собой» выходит на английском языке в 1936 г., т. е. за два года до ее публикации на русском языке. Для термина *сверхзадача* автор перевода Элизабет Рейнольдс Хэпгуд [An actor prepares 1936] подобрала лексическую кальку *super-objective*, вероятно, с целью дифференциации понятия от *supertask* (буквально ‘сверхзадача’), и именно в таком виде термин закрепился в англоязычной театральной терминологии.

По мере распространения «системы» тексты Станиславского переводились на французский, немецкий, итальянский, китайский и многие другие языки. Так термин Станиславского *сверхзадача* вошел в языки народов мира посредством кальки – например, *super-objective* (англ.), *Überaufgabe* (нем.), *super objectif* (фр.), *super compito* (итал.) и др. Важно подчеркнуть, что в указанных языках эти термины фактически закрепились за «сверхзадачей» системы Станиславского.

В истории русского языка очень долгое время это слово также употреблялось преимущественно в связи с именем Станиславского или в контексте его системы. Ср., например: «Под словом “сверхзадача”, – писал Станиславский, – мы подразумеваем основную сущность, то зерно, из которого создалось и созрело произведение»⁷.

Частотное использование слова в 50–60-е гг. XX в. в цитатах из Станиславского

⁵ Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 23. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1976. С. 52.

⁶ Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2003. С. 683.

⁷ Головчинер В. Я. Искусство отображать жизнь // Советское искусство. № 18 (1302). 03.03.1951.

привело к тому, что слово стало термином художественного творчества (театра, живописи, кино) в широком смысле. И именно это определило вектор его дальнейшего функционирования.

По данным Национального корпуса русского языка⁸, использование слова на протяжении второй половины XX в. постепенно увеличивалось (к началу XXI в. слово употребляется в среднем около 30–35 раз в год). За исключением текстов К. С. Станиславского (около 20 %), термин в основном используется в публицистике и в научной литературе. В художественной литературе зафиксировано лишь 10 % от всех вхождений по этой лемме.

В публицистике же употребление лексемы *сверхзадача* колеблется от традиционных сфер искусства, культуры и театра (около 40 %) до политики, науки, спорта, моды (около 30 %).

Так, значительная часть примеров свидетельствует о закреплении слова в значениях, использованных К. С. Станиславским, о дальнейшем развитии этого понятия в сфере художественного творчества:

Сверхзадача автора — поиски прометеева огня в людях. Но совершенно очевидно, что решение этой задачи требует других героев, которые подошли бы выбранному автором фону романа. О таких именно героях говорит Павлу парторг Иващенко: «А хотите, так и быть, вам тему подарю? Отличнейшая тема, поле для размышлений!» (Б. Зернов. А цель была рядом // Литературная газета, № 24. 11.06.1969);

...чем выше духовная структура человека, тем больше у него возможностей жить не только в абсолютном, но и относительном времени, и для меня глобальной *сверхзадачей* искусства и является его способность продлевать человеческую жизнь, насыщать ее смыслом, учить активно существовать и во времени относительно, то есть сомневаться, чувствовать и страдать (Б. Васильев. Летят мои кони... 1984).

Однако для истории русского языка важно отметить, что с конца XX в. слово все чаще употребляется в хронологически первом значении, мотивированном входящими в его состав компонентами, — ‘главная // сложная задача’:

Создать всепоглощающий механический ритм, автоматической отключающий человека от забот и тягот, — такова была *сверхзадача* дискотек, где вместо живого общения всем и каждому предстояло отдаться во власть музыкальных роботов, цветовой и световой вакханалогии... (Л. Мархасев. В легком жанре. Роковые зигзаги. 1984).

История употребления слова нашла вполне точное отражение и в толковых словарях. Так, слово впервые в толковой лексикографии фиксируется в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов» в значении ‘главная задача, идейная направленность художественного произведения, образа, спектакля и т. п.’ с указанием — «термин К. С. Станиславского»⁹.

Очень точно эта специфика функционирования слова и особенности его современного словоупотребления передаются в толковании первого значения в «Большом толковом словаре русского языка»:

СВЕРХЗАДАЧА, -и; ж. 1. Главная, основная задача, идейная направленность (художественного произведения, образа, спектакля и т. п.). *С. произведения. Авторская с. С. роли. 2. Разг.* Очень трудная, сложная задача. *Возложить на кого-л. какую-л. сверхзадачу* // Главная задача, проблема, подчиняющая себе остальные¹⁰.

Уточнение первого значения, данное в скобках — *идейная направленность (художественного произведения, образа, спектакля и т. п.)*, опущенное впоследствии авторами БАСа (см. цитату в начале статьи), очень точно соответствует ситуации реального функционирования слова, выявленного в результате анализа языкового материала словарных краткотек и Национального корпуса русского языка. При этом отметим, что определение первого значения в БАСе свидетельствует в большей степени о формально-логическом восприятии внутренней формы слова и о том, что авторы словарной статьи не в полной мере ориентировались на собственно языковой материал, так как цитаты, использованные авторами данного словаря, все же

⁸ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.02.2020).

⁹ Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. М.: Советская энциклопедия, 1971. С. 417.

¹⁰ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 1156.

подтверждают связанность употребления слова с тематикой художественного творчества, однако, видимо, уже не ощущаются как релевантные. Но данный лексико-графический факт только подчеркивает выявленную тенденцию функционирования слова: носители современного русского языка в большей степени ориентируются на его внутреннюю форму и все меньше ощущают семантику, актуальную для второй половины XX в.

Выводы. Таким образом, в истории употребления такого, казалось бы, простого по семантике и структуре слова, как *сверхзадача*, можно выделить две линии функционирования: первая связана с его этимологией, примеры использования лексемы в первичном значении встречаются в самом начале XIX в. и все чаще — с конца XX в.; вторая, основная для этого слова в русском языке, обусловлена использованием единицы в качестве авторского термина в терминосистеме К. С. Станиславского в 30–е–80–е гг. XX в. На основе детерминации слово расширило сферу употребления и стало активно функционировать в контекстах, отражающих его генетическую связь с искусством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под. ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
2. Грановская Л. М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв. М.: ЭЛПИС, 2005. 446 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Илья Игоревич Кривonosов, младший научный сотрудник, Отдел лексикографии современного русского языка, Институт лингвистических исследований, Российская академия наук

3. Котелова Н. З. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. 275 с.

4. Станиславский К. С. Работа над собой в творческом процессе переживания // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. М.: Искусство, 1954. 424 с.

5. Табанакова В. Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2013. 207 с.

6. Фалев И. А. К вопросу о степенях сравнения в современном русском языке // Язык и мышление. Вып. 9. М.; Л., 1940. С. 167–179.

7. Stanislavsky K. An actor prepares. New York: Theatre Arts Books, 1936. 322 с.

REFERENCES

1. Vinogradov V. V. Russian language (grammatical doctrine of the word) / G. A. Zolotova (ed.). 4th ed. Moscow: Russian language, 2001. 720 p. (In Russ.).

2. Granovskaya L. M. Russian literary language at the end of the 19th and 20th centuries. Moscow: ELPIS, 2005. 446 p. (In Russ.).

3. Kotelova N. Z. Selected works. publ., Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015. 275 p. (In Russ.).

4. Stanislavsky K. S. Work on oneself in the creative process of experiencing. *Sobranie sochinenii* = *Collected works*: in 8 vol. Vol. 2. Moscow: Art, 1954. 424 p. (In Russ.).

5. Tabanakova V. D. Author's term: I know, interpret, translate (monograph). Tyumen: Tyumen State University publ., 2013. 207 p. (In Russ.).

6. Falev I. A. To the question of the degrees of comparison in the modern Russian language. *Yazyk i myshlenie* = *Language and thinking*. Moscow; Leningrad. 1940. Issue 9. P. 167–179. (In Russ.).

7. Stanislavsky K. An actor prepares. New York: Theatre Arts Books, 1936. 322 с. (In Engl.).

Статья поступила в редакцию 15.12.2019; одобрена после рецензирования 15.01.2020; принята к публикации 05.02.2020.

The article was submitted 15.12.2019; approved after reviewing 15.01.2020; accepted for publication 05.02.2020.